

ВЕТЕР ИСТОРИИ

После моей смерти на мою могилу
нанесут гору мусора, но ветер истории
безжалостно развевает ее!

И.В. Сталин

СТРАТЕГИЯ ПОБЕДЫ

РАЗГРОМА 1941 ГОДА НЕ БЫЛО

Елена Прудникова

Елена Анатольевна Прудникова
Стратегия победы.
Разгрома 1941 года не было
Серия «Ветер истории»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47676651

Стратегия победы. Разгрома 1941 года не было / Е.А. Прудникова:

Вече; Москва; 2019

ISBN 978-5-4484-7994-6

Аннотация

Книга Е.А. Прудниковой рассказывает о самом трагическом периоде Великой Отечественной войны – лете 1941 года. Автор разбирает различные мифологемы первых дней войны: внезапность нападения, срыв мобилизационного плана, преступные директивы и многое другое. Отдельная глава посвящена неизвестным героям 1941 года.

Содержание

Введение	5
Интермедия	13
Глава 1. Сказки о 22 июня, когда ровно в четыре часа...	19
Операция «Ледокол»	22
Сказка о «превентивной войне»	33
Сказка о разведке, которая «доложила точно» не пойми что	43
Сказка о Геббельсе великом и могучем, или Борьба за союзника	67
Конец ознакомительного фрагмента.	72

**Елена Анатольевна
Прудникова**

Стратегия победы.

Разгрома 1941 года не было

© Прудникова Е.А., 2019

© ООО «Издательство «Вече», 2019

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия,
2019

Введение

– Мастер, – судорожно выдавил из себя Тэйглан.

– Ты задал неправильный вопрос.

– Тебе виднее, Младший, – помолчав, кивнул Мастер Дэррит.

– ...Если ты знаешь правильный вопрос – спрашивай.

Элеонора Раткевич. Превыше чести

Физика – наука чрезвычайно прагматичная. Ей иначе нельзя, ибо, в отличие от наук гуманитарных, по итогам работы физиков делают конкретные машины. Если взорвется атомный реактор, то всем, кто его проектировал, во множестве компетентных органов начнут задавать массу неудобных вопросов. Поэтому наука о решении задач в физике развита до чрезвычайности. И в числе прочего в ней говорится, что перед тем, как решать задачу, надо ее поставить. А чтобы поставить задачу, надо задать правильный вопрос. Не тот, который хочется. И не тот, на который есть ответ. А – правильный.

...Но перед тем, как начать, хотелось бы принести большую и искреннюю благодарность Виктору Суворову. Если бы не его невероятно оскорбительные работы, мы, наверное, до сих пор пережевывали бы официальную советскую историю войны. Удивительнейшим образом за сорок лет исто-

рики, тщательно исползав с лупами все карты военных действий, ухитрились не сказать о войне *ничего*. Потому что количество описанных баталий так и не перешло ни в какое качество.

Да, впрочем, и не могло перейти – поскольку после 1956 года в нашей истории появился персонаж, намертво блокирующий выход с тактических на стратегические этажи исторического здания. Во многих воевавших странах существует мемориал Неизвестному солдату – чтобы люди помнили, что войны выигрывают не только генералы. А вот Неизвестный Верховный Главнокомандующий (без мемориала) – это наше, эксклюзивное. Более того, только у нас был победоносный главнокомандующий, влияние которого армии и народу пришлось мучительно преодолевать, чтобы выиграть войну. Надо полагать, с другим Верховным мы бы немчуру от границы шапками закидали.

Появление зияющей дыры на месте главнокомандующего дало военным историкам и мемуаристам драгоценную возможность перевешивать всех собак на власть. Чем они с удовольствием и занимались. В итоге получилось дивное батальное полотно: оказывается, на протяжении всей войны умные генералы только и делали, что пытались объяснить *штатскому тирану*, как надлежит действовать. Иной раз тиран их слушал – и тогда Красная Армия побеждала. Или не слушал – и тогда случались катастрофические поражения.

Конечно, не все мемуаристы пользовались этой шкурной

возможностью – но ведь цензурой ведали все те же «умные генералы». Так что сказка о «несокрушимой и легендарной», тупо подставленной под немецкий удар, и о главе государства, который безоглядно верил Гитлеру и не верил в возможность немецкого нападения, добралась аж до школьных учебников.

От такого переноса центра мышления с головного на спинной и костный мозг вся стратегия жестоко перекорежилась, и понять что-либо, кроме бессмертного «ди эрсте колонне марширт», стало попросту невозможно – оставалось только заучивать движение колонн.

И лишь после суворовского «Ледокола», который и в самом деле послужил ледоколом, взломав панцирь окаменевших концепций, в обществе проснулся настоящий интерес к событиям той войны. А вслед за общественным интересом появились и историки – правда, большей частью не «остепененные», ну да это им не мешает. Даже источниковедению – и тому научились в боях информационной войны, а солдатский опыт – самый надежный. И у нас, хоть и с опозданием в полвека, но все же пишется история Великой Отечественной войны.

Однако пишется она мужчинами. А мужчины любят играть в солдатики, и с этим ничего не сделаешь. Любой из них, едва попав на заветную тему вроде пушки Грабина или взрывчатки Леднева, сразу забывает обо всем и принимается с упоением обсуждать, как бы повернулась война, если бы

эти чудные изобретения стояли на танках или лежали в трюмах. А уж когда доходит до действий мехкорпусов, остается только доставать с полки Донцову – ничего другого в этот вечер просто не будет.

Все это, конечно, очень захватывающе, да... но почему-то никто из военных историков до сих пор не ответил мне в доступной для домохозяйки форме на крайне простой и даже в чем-то неприличный вопрос: а на что рассчитывал Гитлер, когда пошел на СССР? Ответы варьируются: на то, что население поднимется против большевиков; чтобы захватить ресурсы для борьбы с Англией; не ожидал такого сопротивления, думая, что будет как в Европе; оборзел; а в войнах вообще не рассчитывают, а дерутся (нужное подчеркнуть)...

А почему наши ошиблись с направлением главного удара? Варианты: Сталин верил Гитлеру; не верил, а просто дезинформация; плохо работала разведка; разведка работала хорошо, а Генштаб плохо; все работали плохо; в Генштабе сидели предатели (аналогично)...

Ну, а почему генерала Жукова, при его явной непригодности к штабной работе, назначили начальником Генштаба? Варианты: «заговор генералов»; а почему бы и не Жуков?

Ну, а почему армия готовилась к одной войне, а Сталин – к другой? Ответ без вариантов: то есть как?

А так: наша военная доктрина была наступательной, а Сталин... впрочем, слово Молотову: *«Мы знали, что война не за горами, что мы слабей Германии, что нам придет-*

ся отступить. Весь вопрос был в том, куда нам придется отступить – до Смоленска или до Москвы, и это перед войной мы обсуждали».

Так что мы собирались делать – наступать или отступить? И вообще: почему все в этой истории повели себя так странно?

Странно вел себя Гитлер – до сих пор все его великолепные авантюры были точно рассчитаны, хорошо подготовлены и потому успешны. И вдруг он очертя голову кидается в совершенно безумную войну, ведомый, кажется, одними лишь мужскими гормонами: Наполеону не удалось, Вильгельму не удалось, а я круче всех, мне удастся! Да, конечно, «Майн кампф»... но уродливая реальность имеет гнусное обыкновение вносить поправки в самые красивые планы. Вот всего лишь один пример. В «Майн кампф» Гитлер писал: *«Говорить о России, как о серьезном техническом факторе в войне, совершенно не приходится... Россия не имеет еще ни одного своего собственного завода, который сумел бы действительно сделать, скажем, настоящий живой грузовик».* Спустя пятнадцать лет, когда настало время реализации программы фюрера, СССР делал не только «живые» грузовики, но и не менее «живые» танки, самолеты, реактивные установки... Это была уже совсем другая Россия, и нелепо думать, что Гитлер не сделал соответствующую поправку. Гормоны гормонами, а с головой у немецкого фюрера было все в порядке, и на что-то он явно рассчитывал.

Вот только на что рассчитывал Гитлер?

Странно вел себя Сталин – действительно создается такое ощущение, что он в начале войны не то очень крупно ошибся, недосмотрев за реальным состоянием дел в Красной Армии и за расположением войск на границе, не то поверил Гитлеру, а потом растерялся. Но ведь он в военные вопросы вникал – по крайней мере, до такой степени, что у него хватило квалификации возглавить армию и привести ее к победе, и управлял он, даже на первых порах, не хуже своих генералов. Другое дело, что использовал он при этом *все* свои таланты, а не только военные – так ведь ему ограничений не ставили: мол, полководцем вы, Иосиф Виссарионович, можете быть, а вот организатором и кадровиком – ни-з-зя!

Ну а «растерявшийся Сталин» – это из какой-то другой, параллельной или альтернативной истории. И то, что нам эту самую параллельную историю полвека впаривали, ее сути не меняет.

Так что вдруг случилось со Сталиным? В чем была его ошибка?

Странно вела себя армия – впрочем, об этом уже написаны десятки книг.

А самое странное – это ощущение, что страна и армия готовились к каким-то разным войнам. У военных была одна стратегия, а у Сталина – другая. **Какая именно?**

В сотнях книг о войне про сталинскую стратегию не сказано ни слова. Точнее, достаточно много говорится о его воен-

ных планах и действиях как полководца, но ничего не говорится о стратегии Сталина как главы государства. Общепринятый вариант таков: в начале войны он растерялся... впрочем, об этом мы уже говорили... но потом смог собраться, мобилизовать страну и пр. Хотя если бы он начал заниматься этой работой *после* 22 июня, то мы сейчас говорили бы по-немецки и книг не писали и не читали, поскольку планы Гитлера не предусматривали для русских грамотности.

Альтернативный вариант: Сталин и не думал теряться или ошибаться, все шло по плану. Да, но... **по какому плану?**

Сталин мог иметь не один план действий, а несколько, он мог менять курс мгновенно, крутым поворотом руля... но чтобы он этого плана *не имел вообще* – такого не бывало никогда. Значит, был у него и план на начало войны, не мог не быть. А то, что об этом нигде не говорится ни слова... так ведь это не факт, что Сталин доверял его всем и каждому. В курсе сталинских планов были только те, кого касалась их реализация. А чтобы понять, кого их реализация касалась, надо знать сами планы. В итоге круг замыкается, змея заглатывает собственный хвост.

Впрочем, есть и еще один способ: догадаться. Это не так безнадежно, как кажется на первый взгляд. Как говорят военные, сложные маневры редко удаются. А поскольку война шла без права на поражение, то и план должен был быть очень простым. Может быть, смелым или даже безумным – но простым.

Однако для начала давайте предадимся любимому занятию – расчистке дороги для нашего экипажа. То есть разбору многочисленных сказок...

Интермедия

Олесь Бенюх. Из трагедии «Иосиф Сталин»

4 часа 30 минут утра 22 июня. Кремлевская квартира Сталина. К двери, ведущей в спальню, подходит Ворошилов. Осторожно стучит. Еще и еще раз. Злой голос Сталина: «Кто там ещё?» Ворошилов сдержанно: «Да это я, Иосиф». Появляется Сталин. Он в галифе и тапочках, на плечи наброшен френч, под ним нижняя рубаха.

Сталин.
(зевая)

*Что за визит в воскресный ранний час?
Суровый взгляд. И маршальская форма.
Не душно в ней?*

Ворошилов.

*Война, война, Иосиф.
Германские войска на нас напали.
В четыре бомбами обрушились на цели
От Белого до Черного морей.
Пехота, артиллерия и танки*

Пересекли по всей длине границу.

Сталин.

*Я знаю – ты шутник. Да нет глупее шутки.
Ты сам же чокался,пил тосты с Риббентропом.*

Ворошилов.

*Отдал приказ я по войскам: «Назад ни шагу».
Своей земли верика не отдавать, стоять
Всем насмерть.*

Сталин.

*Война? Война?! Да что ты, право, мелешь?
А как же Пакт? Берлина заверенья?...
Я знаю – ты пугаешь, Клим, признайся.
Прощу тебе я розыгрыш нелепый.
Приказ отдал – «стоять, назад ни шагу».
Нам даже в играх немцев злить не стоит.*

(Осторожный стук в дверь. Не дождавшись ответа, входит
Молотов.)

Молотов.

Германия напала вероломно.

Бомбят Одессу, Ленинград и Киев.

Сталин.

*Теперь я вижу – оба сговорились
Устроить испытание моим нервам.*

(Появляется Поскребышев.)

Сталин.

Ну что еще?

Поскребышев.

На проводе Буденный.

Сталин.

Кто-кто, а вот Семен шутить не станет.

(Берет телефонную трубку, долго слушает. Не проронив ни слова, медленно садится, кладет трубку на стол.)

Молотов.

*Товарищ Сталин, вот текст заявления.
Страна, народ, весь мир его услышит.*

(Передает копию текста Ворошилову. Тот читает. Сталин сидит, закрыв глаза.)

Молотов.

*Концовку предлагаю дать такую:
«В войне священной против черных сил фашизма
Умрем иль победим. Тому порукой
Великий Ленин...»*

Ворошилов.

И великий Сталин.

Сталин.

(ПОДНЯВ ГОЛОВУ, ТИХО)

И великий Сталин.

Молотов.

*«Мы перед предками за Родину в ответе.
Мы пред потомками Экзамен чести держим.
И стойкости, и доблести, и силы,
И жизненности нашей на века».*

Сталин.

*Ты сделай заявление в двенадцать.
Я выступлю позднее. Теперь меня оставьте.*

(Поскребышеву)

Политбюро созвать сегодня ровно в девять.

(Оставшись один, подходит к столу, перебирает бумаги.)

*Какое черное, бездонное коварство.
Я азиат. Меня тевтон чванливый
Не просто обманул – продал и предал.
Я верил слову Гитлера. Позор. Сто раз позор.
Как я бездарно, глупо просчитался!
Два года выиграны. Да, всего два года.
Как быстро пали Франция и Польша.
Теперь с Америкой и Англией союз —
Одна надежда. Трудная надежда.
Как я был слеп! Как запрещал я верить
И Черчиллю, и Зорге, и другим.
А ведь они день точный называли:
Сегодня, годовщину нападения
Наполеона на Россию. Символично.
Однако наш француз бежал с позором.
А был воистину великим полководцем...
Нет, утешенье слабое мне в том.
Хоть Гитлер и похож на Бонапарта,
Как кот облезлый на владыку-льва,*

Тогда страна к войне была готова.
Тильзитский мир ей дал ту передышку,
Которая нужна была как воздух.
А что у нас? Где Михаил Кутузов?
Ермоловы, Багратионы – где?
Где самолеты, танки, минометы?
Все надо строить, делать, создавать.
А время наше кончилось. Пошло чужое время.
Лихое время. Слышу гул набата.
На нас идут сто семьдесят дивизий,
А наше воинство еще в постелях дремлет.
А наши командиры боевые
Еще не кончили военных академий.
Вернуть, вернуть в войска комдивов,
Комкоров, командармов боевых.
Егоров, Блюхер, Уборевич, Тухачевский —
О, где вы все, соратники мои?
Где мудрые конструкторы, творцы
Ракет и самолетов несравненных?
Какой злой гений, враг, бандит, убийца
Вас уничтожил, как маньяк кровавый?
Кто обманул меня и государство —
Кретин Ежов, Ягода-интриган?
О горе мне, ведь я за все в ответе.
За все, что есть и будет на Руси.
А будет что? Грядет чума и мор...
Бомбили Киев, Ленинград, Одессу.
Беда. Нашествие страшнее Тамерлана...

Глава 1. Сказки о 22 июня, когда ровно в четыре часа...

*Богульный задумчиво посмотрел в темное окно.
– Передо мною всегда стоит один и тот же
вопрос, везде и всегда одна мысль: когда ударят?
Николай Шпанов. Первый удар*

Ну, во-первых, не в четыре, а несколько раньше. Первые бомбы упали на советские города в 3 часа 30 минут ночи. Впрочем, не суть.

Почему сказку о «неожиданном нападении» поддерживают официальные военные историки и генералы – понятно. Большинство из них до последнего времени, как и вся страна, были не в курсе реальных событий начала июня 1941 года и ориентировались, в основном, на мемуары маршала Жукова. Правильно, в общем-то, ориентировались – партия велела. Мемуары прославленного маршала на самом деле есть просто озвучивание официальной версии войны, появившейся в результате супружеского союза идеологического отдела ЦК КПСС и историков из Министерства обороны. Отсюда и потрясшее Виктора Суворова «посмертное» редактирование данного текста – когда уже после смерти автора выходили все новые исправленные и дополненные издания жуковских мемуаров.

Те же из военных, кто знал реальную историю, предпочитали молчать или отделяваться намеками – надо ли объяснять почему? Во-первых, очень не хотелось брать на себя ответственность за поражение – а если не валить вину на правительство, то это непременно придется делать. А во-вторых, если кто не хотел молчать – у нас имелась еще и цензура...

Официальная советская история войны, конъюнктурная от начала до конца и насквозь лживая, в «перестройку» дополнилась еще и ложью «с того берега», запущенной в обращение Суворовым и подхваченной уже нашими доморощенными диссидентами. Коктейль в результате получился совершенно эксклюзивный: тухлый кремовый торт вперемешку со свежим дерьмом, усиленно взбиваемый по ходу всяческих обсуждений... О-о, ну и амбре!

Добравшись до телевидения, все эти сказочки уже намертво вросли в массовое сознание. Между тем история – это не то, что пишется в диссертациях и монографиях, это представление, которое имеет о событиях прошлого средний человек – как говорили в старину, обыватель. А обыватель, судя по телефильмам, до сих пор пьет прежний коктейль.

Так что не надо обольщаться – мы идем прежним курсом, товарищи! Или господа, не знаю... но если все господа – то над кем? Ведь обращение «господин» автоматически предполагает наличие рабов...

Чи мы рабы? Чи рабы мы?¹

Ладно, перейдем к делу!

¹ Для тех, кто забыл – это перефразированный текст из довоенного букваря: «Мы не рабы. Рабы не мы».

Операция «Ледокол»

Было больно и очень обидно.

*Я подхватил эту обиду и переплавил ее в ярость,
затмевающую сознание, и...*

*Владимир Серебряков, Андрей Уланов. Кот, который
умел искать мины*

Сюжет данной байки укладывается в несколько слов: Сталин хотел напасть на Гитлера, а Гитлер его упредил. Миф этот придуман лично фюрером и озвучен им в декларации от 22 июня 1941 года.

«...Москва предательски нарушила условия, которые составляли предмет нашего пакта о дружбе. Делая все это, правители Кремля притворялись до последней минуты, симулируя позицию мира и дружбы, так же, как это было в отношении Финляндии и Румынии. Они сочинили опровержение, производившее впечатление невинности. В то время как до сих пор обстоятельства заставляли меня хранить молчание, теперь наступил момент, когда выжидательная политика является не только грехом, но и преступлением, нарушающим интересы германского народа, а следовательно, и всей Европы. Сейчас, приблизительно, 160 русских дивизий находятся на нашей границе. В течение ряда недель происходили непрерывные нарушения этой границы, причем не

только на нашей территории, но и на крайнем севере Европы, и в Румынии. Советские летчики развлекались тем, что не признавали границ, очевидно, чтобы нам доказать таким образом, что они считают себя уже хозяевами этих территорий. Ночью 18 июня русские патрули снова проникли на германскую территорию и были оттеснены лишь после продолжительной перестрелки. Теперь наступил час, когда нам необходимо выступить против этих иудейско-англосаксонских поджигателей войны и их помощников, а также евреев из московского большевистского центра...»

Ну, и чтобы «послужить делу мира в этом регионе» (тоже из декларации), фюрер и двинул на Советский Союз не иначе как из воздуха возникшие по его испуганному жесту 170 полностью отобилизованных и развернутых дивизий. Чего тут неясного-то?

Потом эту тему старательно развивала геббельсовская пропаганда. После 1945 года она, естественно, заглохла, а в начале 90-х годов была реанимирована в ходе операции «Ледокол». Ее можно назвать и операцией «Суворов», по имени разведчика-перебежчика, несомненные литературные способности которого были в ней использованы.

Суть операции проста, и сам Суворов говорит о ней открыто. *«Я замахнулся на самое святое, что есть у нашего народа, я замахнулся на единственную святыню, которая у народа осталась, – на память о Войне, о так на-*

зываемой «великой отечественной войне»... Эту легенду я вышибаю из-под ног, как палач вышибает табуретку». Единственное, о чем он не говорит – так это о том, зачем это делает. Почему – дает понять: типа из любви к правде. А вот *зачем?*

В 90-е годы память о войне действительно была последней святыней нашего народа. Однако началось уничтожение святынь значительно раньше. И здесь имеют место быть весьма интересные совпадения – попробую объяснить просто, без заумных терминов: пусть специалисты смеются, но их писания цитировать не стану.

Итак, в комплексе наук, именуемых социологией, существуют, кроме прочих, два временных промежутка: 40 и 80 лет. Период, за который практически полностью обновляется дееспособная часть населения, и период, за который обновляется население вообще. Используются эти промежутки, наверное, в разных областях – я, в силу профессии, интересовалась лишь теми, что имеют отношение к информационной и психологической войне.

Что за это время происходит с господствующей в обществе идеологией? Если она постоянная – то ничего. Но если наносится идеологический удар – вбрасываются новые идеи или уничтожаются старые, – то чтобы он достиг цели, через сорок лет его надо подтвердить. Иначе возможен реванш старой идеологии, поскольку детям свойственно подвергать ревизии верования отцов. Ну а когда пройдет восемьдесят

лет, отмененная, проигравшая идеология становится «плюс-квамперфектум» – давно прошедшим. И тогда можно выпускать на свет любую правду – она уже будет представлять лишь чисто научный интерес, не имеющий никакого отношения к реальной жизни. Кого сейчас волнует заговор против Николая II или участие англичан в развязывании Первой мировой войны, даже если нам поведают об этих событиях наичистейшую правду?

Ну так вот: Хрущев, придя в 1953 году к власти, нанес сокрушающие удары по двум опорным столпам народного духа – в 1956 году по культу Сталина (первый удар) и в начале 60-х по Православию (второй удар: первый был нанесен в начале 20-х годов – обратите внимание, все те же сорок лет). В конце 80-х годов в стране началась настоящая вакханалия антисталинизма, которая поднималась примерно до второй половины 90-х, а потом стала спадать (пик второго удара спустя сорок лет после первого).

Что касается Православия, то ему вроде бы милостиво позволили существовать и даже одно время рекламировали – в 80-е годы использовали все, что можно было заложить в пушку, развернутую против коммунизма. Но восьмидесятилетний срок был уже на исходе, и к тому времени, как новый российский президент впервые перекрестился в кадре, прошло полных 80 лет со времени начала войны с религией. Православие возрождается, но очень медленно и трудно, несмотря на заинтересованную поддержку со стороны госу-

дарства². По сути, здесь надо почти все начинать заново, так что на роль основной народной идеологии оно, увы, не тянет – а если Церковь не перестанет сводить счеты с единственным успешным за последние четыреста лет российским правительством, то, скорее всего, и не потянет³.

Я не придумываю врагов и не ищу заговор «мировой закулисы». Я просто обращаю внимание читателя на занятное совпадение сроков нанесения идеологических ударов с определенной теорией (не факт, что верной, но реально существующей). А если мы рассмотрим удар по Сталину еще и как антимонархическое действо, совершенное спустя 39 (а по сути, все те же сорок) лет после 1917 года... правда, уже совсем интересно становится? Особенно если вспомнить о российской «знаковой» триаде: Православие, самодержавие, народность. Или, как это иначе формулировалось: «За Веру, Царя и Отечество!» С Верой и Царем разобрались еще при Хрущеве. Оставалось Отечество – в советские времена данной частью триады являлась память о Великой Отечественной войне.

В 60-е на эту тему замахнуться не посмели, слишком мно-

² Государство, правда, более религиозным не стало – но у него выхода нет. Либерализм у нас явно не приживается, а хоть какую-то идеологию иметь надо!

³ Нет, в рамках городской, промышленной цивилизации были и другие успешные правительства. Но вот незадача – в городах даже в конце XIX века жило не более 15 % населения России. А для селян ни одно российское правительство династии Романовых не было успешным – их положение менялось лишь от плохого к худшему.

го в обществе было фронтовиков, людей тогда достаточно молодых. К 70-м общество подгнило, однако теперь сказать что-либо оскорбительное о войне не позволяла личность главы государства. Кто бы посмел при Брежнев, бывшем комиссаре с Малой Земли, о личной храбрости которого ходили легенды!⁴

Едва ли кто-то в мире способен дирижировать революциями, но вот хрущевский переворот – явление вполне рукотворное, и тут могли манипулировать со сроками в угоду заказчику и буржуазной науке социологии. Зачем это делалось – тоже ясно. Войны всегда ведутся из-за денег, да и цели остались прежние – растащить страну на кусочки и колонизировать. В этом и заключалась суть процесса, который у нас называли «перестройкой» и который был проведен при полном попустительстве со стороны государства, общества и народа. Именно это попустительство и призвана была обеспечить информационная война. А то вылезет еще какой-нибудь нижегородский мясник – был, знаете ли, такой прецедент, Кузьмой Мининым звали...⁵

Ну вот: наука там или не наука – но в результате этих процессов в начале 90-х годов страна оказалась практически без идеологии. Единственной точкой опоры оставалась Ве-

⁴ Приходилось слышать, что это именно ему Сталин как-то сказал: «Жизнь офицера – казенное имущество. Вы не имеете права так рисковать».

⁵ Кстати, никто еще не изучал роль, которую в тогдашней информационной войне сыграла передача «600 секунд». А надо бы – очень может быть, что именно Невзоров помешал окончательно растоптать нас духовно.

ликая Отечественная война, деяние несомненно колоссальное и несомненно справедливое. По ней-то и был нанесен последний, добивающий удар – по третьему элементу «знаковой» триады – народности. Причем нанесен расчетливо и с полным знанием особенностей народного духа. Мол, да, героизм имел место – но эта война ни в коей мере не была справедливой, освободительной, отечественной. Гитлер всего-навсего упредил Сталина, который намеревался сам напасть на Германию.

Причем удар был, если исходить из целей кампании, бессмысленный – страна уже повержена, социализм ликвидирован, имущество поделено, так зачем? Просто так, чтобы знали, чье место у параша? А вы знаете, *чье* место у параша в тюремной камере?

Если рассматривать с позиций информационной войны, то это *опускание* уже не партии и строя, а страны и народа было актом геноцида вроде гитлеровских расовых забав, только в идеологической области. И память о войне действительно вышибали из-под ног, как палач табуретку. А вот последствия оказались весьма неожиданными.

Нам сейчас даже не понять, почему так болезненно было воспринято тогдашним обществом это весьма небрежно приготовленное блюдо. Мы стали другими. Загнанный в абсолютный идеологический тупик, со всех сторон окруженный стенами, народ российский нашел традиционный выход – вверх (или вниз, не берусь точно определить, что это

было – подкоп или перелет) и, сквозь все напластования веков, возвращается к историческим нашим национальным корням.

А если к вопросу о вершках-корешках... то можно и вспомнить, из каких компонентов смешивался коктейль под названием «русский народ». Славяне, из которых все окрестные «цивилизованные» народы традиционно набирали самых безбашенных воинов, варяги (морские разбойники), татары (степные налетчики), финские племена – народ упертый и принципиально неуправляемый никем, кроме своих вождей. Как вы думаете, какие у *такого* народа, да еще имевшего огромную границу с азиатской степью, могут быть святыни? Ленин, что ли, с партией или приснопамятное право жрать клубнику в январе в шесть часов утра? Ага, конечно!

И Ленина, и партию народ российский сдал легко и весело, поскольку они давно уже не являлись для него весомой ценностью. Это была выморочная идеология вконец разложившегося режима. Клубнику попробовал и проплевался, поскольку на вкус она – бумага бумагой. А замахнувшись на войну, нечаянно или же нарочно попали по *настоящей* святыне (собственно, именно в защите Отечества и заключается в России народность). Вышло совсем никуда: хотели вышибить табуретку из-под ног приговоренного, и в результате вся полувековая идеологическая война псу под хвост. А вот нечего переть поперек менталитета!

Кажется, и западники начали понимать, что, неосмотрительно ликвидировав советский менталитет, они оказались лицом к лицу с менталитетом *русским*, который соотносится с «совком», как бульдозер с легковушкой. Сталин, обращаясь перед войной к русской истории, знал, что делал – используя эту точку опоры, Советский Союз попросту *сгреб* режим, бывший кошмаром всей Европы, как бульдозер сгребает мусорную кучу. Но Сталин сумел удержать на сворке медведя – а кому такое еще под силу, ежели хозяин лесов вдруг захочет показать свою натуру?

Я говорю не о придуманном сусальном образе русского человека, который типа незлобивый, жертвенный, начинает креститься раньше, чем ходить и пр. Я о реальных русских, тех, о которых писал Солоневич в своей «Народной монархии»: *«...И когда страшные годы военных и революционных испытаний смыли с поверхности народной жизни накипь литературного словоблудия, то из-под художественной бутафории... откуда-то возникли совершенно непредусмотренные литературой люди железной воли... Американские корреспонденты с фронта Второй мировой войны писали о красноармейцах, которые с куском черствого хлеба в зубах и с соломой под шинелями – для плавучести – переправлялись вплавь через полузамерзший Одер и из последних сил вели последние бои с последними остатками когда-то непобедимых гитлеровских армий. Для всякого разумного человека ясно: ни*

каратаевское непротивление злу, ни чеховское безволие, ни Достоевская любовь к страданию – со всей этой эпопеей несовместимы никак»⁶.

Примерно то же самое сказал безымянный начальник русского бюро какого-то немецкого завода в беседе с нашим специалистом. *«Вы, русские, непредсказуемы и способны к неукладывающейся ни в какие рамки аккордной мобилизации. Безжалостны к себе (что говорить о врагах), угрюмы, патологически любите аккордную работу на пределе сил и надривно упорны... Пепел Ивана стучит у вас в груди, вы никогда не смиритесь с гибелью своей страны, вы все экспансионисты и варвары в глубине души»⁷.* Сюда можно добавить пару слов о русской изворотливости, прагматизме, византийском коварстве и еще некоторых милых качествах, до недавнего времени скованных сперва Православием, а потом советской идеологией. Последствия их раскрепощения и нам, и миру еще предстоит осознать... Судя по сайту ИноСМИ, на Западе осознавать уже начали. Впрочем, как говорят в народе: поздно пить боржом, когда почки отвалились...

Виктор Суворов много сделал для того, чтобы это сбылось, за что огромное спасибо ему и британской (наверное!) разведке. Без их помощи нам пришлось бы труднее, а они

⁶ Солоневич И. Народная монархия. М., 1991. С. 188.

⁷ Кормилицын С. За что нас не любят, или Холодная война продолжается // Белая полоса. 2007. № 2.

выполнили как раз ту работу, которую надо было сделать
грязными руками...

Сказка о «превентивной войне»

Возвращаясь ночью с дружеской пирушки, прокурор города N врезался на автомобиле в здание банка. Выяснилось, что это произошло в тот момент, когда означенное здание пересекало двойную сплошную.

Из сборника баек

...Однако возвратимся к сказкам. Аргументов сторонники теории «ледокола» приводят множество, да только все с одним и тем же комментарием: «Вы что, не понимаете, что это значит?» Типа: если Сталин выдвигал войска к границе, то вовсе не для защиты, и коли ты этого не понимаешь, то дурак ты, батенька, лопоухий. А кому охота дураком быть? Поэтому все и «понимают»...

Информация – штука многозначная. Рассмотрим подробно, к примеру, один из основных аргументов «ледокольников» – выступление Сталина 5 мая 1941 года на приеме в Кремле, в честь выпускников военных академий, на котором он будто бы озвучил свои военные планы. Стенографисток туда не пригласили, так что речи, произнесенные на приеме, существовали лишь в воспоминаниях присутствующих.

Что же они вспоминают?

Самая подробная запись сталинской речи принадлежит некоему майору Евстифееву. Он утверждал, что излагает ее

содержание почти дословно.

«Сталин выступал в этот вечер несколько раз. Он был очень пьян, и его речи были часто бессвязными, а временами малопонятными...»

В самый разгар вечера начальник Военной академии имени Фрунзе ген[ерал]-лей[тенант] Хозин предложил поднять тост за мирную политику Советского Союза. В речи, последовавшей за этим, он старался доказать, что Сталину приходилось и приходится преодолевать большие трудности, чтобы сохранить мир, что лишь благодаря гению «великого Сталина» Советский Союз остается вне войны.

Тут Сталин не выдержал. Он поднял руку, встал и произнес по поводу этого лозунга целую речь. Ниже я излагаю содержание этой речи почти дословно.

– Товарищи офицеры! Прежде чем мы выпьем за этот лозунг, я считаю своим долгом разъяснить его сущность и значение, особенно на современном этапе. Лозунг «Да здравствует мирная политика Советского Союза!» в настоящий момент является обывательским и реакционным. Пришло время отказаться от этой жвачки, товарищ Хозин, и не прикидываться дураком, хотя бы на этом вечере, в кругу собравшихся здесь офицеров – академиков Красной Армии. Время понять, что лозунг мирной политики Советского государства уже отошел в прошлое. Это – оборонительный лозунг, с по-

мощью которого Советскому Союзу удалось лишь ненамного раздвинуть свои границы на север и на запад и получить ряд прибалтийских государств с 30-миллионным населением. И это все. С этим пора кончать. С помощью этого лозунга мы больше не сможем получить ни пяди земли, которая сегодня все еще принадлежит капиталистическим странам. Сегодня эту землю можно добыть только силой оружия. Вы солдаты и хорошо понимаете, что этот лозунг имел оборонительный характер и был вызван необходимостью защиты наших священных границ в условиях капиталистического окружения.

Но так было раньше. Сегодня мы живем в условиях нового международного положения, когда специфический вес и роль Советского Союза на мировой арене очень сильно возросли.

Сегодня с нами считаются все страны мира, и даже ни одно политическое и экономическое мероприятие в капиталистических странах не может быть проведено без согласия СССР или без того, чтобы поставить его об этом в известность.

Мы были свидетелями такого, что наши границы медленно отодвигались на запад и остановились в ожидании резкого рывка вперед. Время понять, что только решающее наступление, а не оборона могут привести к победе. Советский Союз можно сравнить, к примеру, со

свирепым хищным зверем, который затаился в засаде, поджидая свою добычу, чтобы затем одним прыжком настичь ее. Недалек тот день, когда вы станете свидетелями и участниками огромных социальных изменений на Балканах.

Эра мирной политики закончилась, и наступила новая эра – эра расширения социалистического фронта силой оружия.

В этом суть и значение лозунга мирной политики Советского Союза на современном этапе, в верности которому душой и телом так долго убеждал нас товарищ Хозин.

Тот, кто понимает этот лозунг иначе, глубоко заблуждается и ведет себя как обыватель или просто как дурак.

Я поднимаю бокал и призываю всех собравшихся выпить за мирную политику в ее новом смысле...»

Все это очень мило, если бы не пара нюансов. Первый – некая неуловимая странность данной речи. Какая-то она... не наша, что ли? Дело в том, что проблема «раздвижения границ» и проблема «земли» ни в коей мере не были в ходу в СССР. По той чрезвычайно простой причине, что, цитируя Шолохова, «земли у нас – хоть заглонишь ею». Советский Союз никогда не стремился к приобретению территорий как таковых, поскольку и своими-то был отягощен сверх всякой меры. В 1939 году он вернул отобранные поляками по

мирному договору 1921 года земли, населенные украинцами и белорусами, – вопрос международного престижа и стратегии (отодвинуть как можно дальше стартовую точку грядущей войны). А в 1940-м так называемые «приобретения» диктовались уже чисто военными соображениями: отодвинуть границу от Ленинграда и ликвидировать удобный прибалтийский плацдарм для наступления германской армии⁸. «Земля» – это не наша мотивация, как ее ни крути!

Кроме того, вы можете вспомнить, чтобы хоть один раз кто-либо когда-либо в СССР сравнивал нашу страну со «свиным хищным зверем, который затаился в засаде, поджидая свою добычу»? «Помощь рабочим», «освобождение труда», «мир хижинам – война дворцам» и т. п. – это сколько угодно, но о какой добыче может идти речь, если подавляющее большинство населения других стран – наши братья по классу? Нет, по эту сторону границы данное сравнение родиться не могло, только по ту...

Второй нюанс: воспоминания свои майор Евстифеев диктовал... в немецком плену. Так что попробуй пойми, что реально говорил Сталин, что ему приписали проводившие допрос немцы, сообразно своим представлениям, а также где кончаются факты и начинается геббельсовская пропаганда. Да и вообще не совсем понятно, существовал ли этот самый

⁸ Что касается Бессарабии, то ее аннексию СССР не признавал никогда. В 1940 году Сталин воспользовался ситуацией, чтобы заставить Германию нажать на Румынию и решить проблему. А Гитлер потом «забыл» о своем участии в этой операции и назвал действия СССР агрессией.

майор – может статься, герры из ведомства Геббельса его попросту придумали?

В.А. Малышев, будущий знаменитый нарком танковой промышленности, также присутствовавший на приеме, в своем дневнике писал по поводу этой речи:

«...Дальше т. Сталин говорил о внешней политике.

«До сих пор мы проводили мирную, оборонительную политику и в этом духе воспитывали и свою армию. Правда, проводя мирную политику, мы кое-что заработали!.. (здесь т. Сталин намекнул на Зап. Украину и Белоруссию и Бессарабию). Но сейчас положение должно быть изменено. У нас есть сильная и хорошо вооруженная армия».

И далее... *«хорошая оборона – это значит нужно наступать. Наступление – это самая лучшая оборона»⁹.*

«Мы теперь должны вести мирную, оборонную политику с наступлением. Да, оборона с наступлением. Мы теперь должны переучивать свою армию и своих командиров. Воспитывать их в духе наступления».

Еще аналогичное свидетельство некоего К.В. Семенова (к сожалению, не знаю, кто это такой).

«Выступает генерал-майор танковых войск. Провозглашает тост за мирную Сталинскую внешнюю политику.

Тов. Сталин: Разрешите внести поправку. Мирная по-

⁹ Кто бы спорил!

литика обеспечивала мир нашей стране. Мирная политика дело хорошее. Мы до поры до времени проводили линию на оборону – до тех пор, пока не перевооружили нашу армию, не снабдили армию современными средствами борьбы. А теперь, когда мы нашу армию реконструировали, насытили техникой для современного боя, когда мы стали сильны – теперь надо перейти от обороны к наступлению.

Проводя оборону нашей страны, мы обязаны действовать наступательным образом. От обороны перейти к военной политике наступательных действий. Нам необходимо перестроить наше воспитание, нашу пропаганду, агитацию, нашу печать в наступательном духе. Красная Армия есть современная армия, а современная армия – армия наступательная».

Это уже совсем другой коленкор, не правда ли? Что же касается вектора воспитания армии... Вообще-то любая нормальная армия *всегда* воспитывается в духе наступления. Иначе она просто обречена на поражение. А если уж говорить о конкретном сталинском сценарии начала войны, то он предполагал отступление в глубь советской территории (до тех пор, пока не удастся остановить немцев) с последующим контрнаступлением до самого Берлина – как оно, в итоге, и вышло. Ну и как вы представляете себе движение от Москвы до Берлина в порядке обороны? Повернуться и, пардон, филейной частью вермахт толкать?

И, наконец, последнее свидетельство – некоего Э. Муратова. Он тоже излагает историю с тостом за мир, однако уже совершенно по-иному.

«...В зале поднялся с места генерал Сивков и громким басом произнес:

– Товарищи! Предлагаю выпить за мир, за сталинскую политику мира, за творца этой политики, за нашего великого вождя и учителя Иосифа Виссарионовича Сталина.

Сталин протестующе замахал руками. Гости растерялись. Сталин что-то сказал Тимошенко, который объявил: «Просит слова товарищ Сталин». Раздались аплодисменты. Сталин жестом предложил всем сесть. Когда в зале стало тихо, он начал свою речь. Он был очень разгневан, немножко заикался, в его речи появился сильный грузинский акцент.

– Этот генерал ничего не понял. Он ничего не понял. Мы, коммунисты, – не пацифисты, мы всегда были против несправедливых войн, империалистических войн за передел мира, за порабощение и эксплуатацию трудящихся. Мы всегда были за справедливые войны за свободу и независимость народов, за революционные войны за освобождение народов от колониального ига, за освобождение трудящихся от капиталистической эксплуатации, за самую справедливую войну в защиту социалистического отечества. Германия хочет уничтожить

наше социалистическое государство, завоеванное трудящимися под руководством Коммунистической партии Ленина. Германия хочет уничтожить нашу великую Родину, Родину Ленина, завоевания Октября, истребить миллионы советских людей, а оставшихся в живых превратить в рабов. Спасти нашу Родину может только война с фашистской Германией и победа в этой войне. Я предлагаю выпить за войну, за наступление в войне, за нашу победу в этой войне...»

А вот это уже похоже на то, чему нас учили в школе! Мы мирные люди, но наш бронепоезд, и далее по тексту... (И, кстати, отсюда совершенно точно видно, что товарищ Сталин по поводу немцев никоим образом не обманывался.)

Как видим, агрессивные намерения Сталина по отношению к Германии звучат только в речи, записанной в немецком плену, которая явно сделана в угоду ведомству пропаганды Третьего рейха. Не говоря уже о том, что в грубой исторической реальности, кто бы чего ни «хотел», а напал все-таки Гитлер. Ох уж эта реальность, как с ней тяжело!

Но самое пикантное во всей этой истории другое. Маршал Жуков вспоминал, что в связи с данной речью у них с наркомом обороны Тимошенко появилась идея упреждающего удара по Германии. Однако Сталин сразу резко оборвал их: «Вы что, с ума сошли, немцев хотите спровоцировать?» А когда авторы идеи сослались на его же выступление 5 мая, тот ответил: «Так я сказал это, чтобы подбодрить присут-

ствующих, чтобы они думали о победе, а не о непобедимости немецкой армии»¹⁰.

Как говорится, немая сцена...

¹⁰ Цит. по: Емельянов Ю. Сталин. М., 2002. Т. 2. С. 200.

Сказка о разведке, которая «доложила точно» не пойми что

*На моем участке четыре села пополам
разрезаны... Как цепь ни расставляй, а на каждой
свадьбе или празднике из-за кордона вся родня
присутствует. Еще бы не пройти – двадцать шагов
хата от хаты, а речонку курица пешиком перейдет.
Николай Островский. Как закалялась сталь*

Что касается разведки, то по этому поводу существуют разные версии. Разведка докладывала лишь то, что хотели слышать в Кремле; она сообщала верные сведения, да Сталин им не внимал; сведения были верные, но разные, из которых нельзя было сделать определенного вывода...

О «невнимающем» Сталине мы поговорим чуть позже, а что касается «неточной» разведки – тут все обстояло несколько иначе, чем принято думать. Ее сведения действительно разнились в том, что касается даты нападения, и иначе быть не могло – Гитлер имел неприятную для разведчиков манеру постоянно переносить начало кампании и подписывать приказы в последний момент. Но вот в том, что касается **намерений** Германии, – царило редкое единодушие.

Еще в ноябре 1940 г. ГУГБ НКВД докладывало:

Из справки «О военных приготовлениях Германии».
6 ноября 1940 г.

«В период операций во Франции германское командование держало в Восточной Пруссии и бывшей Польше до 27 пехотных дивизий и 6 кавалерийских полков.

После капитуляции Франции¹¹ германское командование приступило в начале июля 1940 г. к массовым переброскам своих войск с запада на восток и юго-восток, в результате чего в Восточной Пруссии и бывшей Польше сосредоточено: на 16 июля-до 40 пехотных дивизий и свыше 2 танковых дивизий; на 23 июля – до 50 пехотных дивизий и свыше 4 танковых дивизий; на 8 августа – до 54 пехотных дивизий и до 6 танковых дивизий.

Во второй половине августа и в течение сентября продолжалась переброска германских войск из Франции на восток.

На 1 октября в Восточной Пруссии и на территории бывшей Польши сосредоточено 70 пехотных дивизий, 5 моторизованных дивизий, 7–8 танковых дивизий и 19 кавалерийских полков, что в сравнении с предыдущим месяцем дает увеличение на 8 пехотных дивизий, 2 моторизованные дивизии...

Таким образом, против СССР сосредоточено в общем итоге свыше 85 дивизий, то есть более одной трети сухопутных сил германской армии.

Характерно, что основная масса пехотных соединений (до 60 дивизий) и все танковые и моторизованные

¹¹ Франция капитулировала 22 июня 1940 г. Совпадение?

дивизии расположены в приграничной с СССР полосе в плотной группировке...»¹²

Да, да, знаю – в то время у нашей границы и в помине не было такого количества войск. Но ведь миф-то состоит в том, что разведка *преуменьшала* угрозу войны, а тут угроза явно преувеличивается, и эти преувеличенные данные ложатся на стол Сталину. Причем если в конкретных цифрах могло быть некоторое расхождение, то основное оставалось неизменным, откуда бы ни шли данные.

Не считая небольшой экскурсии части войск на Балканы, сосредоточение продолжалось следующие полгода. Гитлер, правда, пытался обернуть дело таким образом, что он не то маскирует грядущий удар по Англии, не то собирает войска для нападения на нее – у наших границ!

Верил ли ему Сталин? Забавный вопрос. Ни один нормальный политик в такой ситуации вообще не *верит*. Он *допускает*, что это может быть так. А поскольку это может быть и не так, то, естественно, проводит все необходимые мероприятия по подготовке к войне. Почему же у нас они не были проведены? Терпение, об этом чуть ниже, а пока вернемся к намерениям фюрера и его ближайшим целям.

Вот рядовое сообщение, исходящее от одного из многочисленных агентов ИНО НКВД в Берлине в октябре 1940 года:

¹² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 1. Накануне. Книга первая. М., 1995. С. 278–279.

«Наш агент... работающий в германском министерстве хозяйства... в разговоре с офицером штаба Верховного командования узнал, что в начале будущего года Германия начнет войну против Советского Союза... Целью войны является отторжение от Советского Союза части европейской территории СССР от Ленинграда до Черного моря и создание на этой территории государства, целиком зависимого от Германии. На остальной части Советского Союза, согласно этих планов, должно быть создано «дружественное Германии правительство»¹³.

Еще одно сообщение берлинской резидентуры, датирующееся декабрем 1940 года.

«Основной вопрос, который заслуживает внимания, – это выступление Гитлера 18.XII в Спортпаласе, по поводу выпуска 5000 германских офицеров. Как доносит агент «Лесовод», Гитлер сделал выпад «против несправедливости, существующей на свете, когда 60 млн великороссов владеют 1/6 частью земного шара, а около 90 млн немцев ютятся на куске земли». Гитлер призывал молодых офицеров к устранению этой несправедливости»¹⁴.

Тут самое забавное – это цифры. В 1939 году население

¹³ Соцков Л. Агрессия. Рассекреченные документы службы внешней разведки Российской Федерации. 1939–1941. М., 2011. С. 226.

¹⁴ Соцков Л. Указ. соч. С. 239.

Германии составляло не 90, а 80 млн человек. Правда, в 1940 году состоялось еще присоединение Польши, но вряд ли там насчитывалось 10 миллионов немцев. Впрочем, это мелочи. С русскими обошлись куда круче.

Согласно переписи 1939 года, население СССР, составляло отнюдь не 60, а 170 млн человек. Правда, людям свойственно мерить по себе, и ничего удивительного, если Гитлер считал Советский Союз подобием Третьего рейха, где все нетитульные нации находятся на положении людей четвертого сорта и «владеть» страной не могут. Но даже в этом случае он все-таки ошибся почти вдвое, ибо «великороссов», то есть русских, согласно данным той же переписи, насчитывалось около 100 миллионов человек. Впрочем, ораторский стиль фюрера лучше всего характеризуется словом «исступление» – а в таком состоянии чего не скажешь. У России территория больше – этого достаточно.

Правда, если уж говорить о «справедливости»... Гитлер ведь не покушался на тайгу и тундру, которые составляют большинство пресловутой $\frac{1}{6}$ части земной суши. Он претендовал на освоенные территории, где плотность коренного населения была если и меньше, чем в Германии, то ненамного. Не германцы расчищали там леса, поднимали целинные степи, сажали сады и строили заводы – они рвались на готовенькое, оставляя «великороссам» по новой осваивать залежные земли. Если называть вещи своими именами, то германцы попросту шли грабить, и основная «несправедливость» тут

чисто криминальная – наличие чужой собственности как таковой.

...Множество информации поставляли из Берлина знаменитые агенты «Корсиканец» и «Старшина», подробно освещавшие подготовку к войне. Так, в одном из мартовских сообщений говорится:

«...Операции германской авиации по аэрофотосъемкам советской территории проводятся полным ходом. Немецкие самолеты совершают полеты на советскую сторону с аэродромов в Бухаресте, Кенигсберге и Киркинесе (Северная Норвегия) и производят фотографирование с высоты 6000 метров. В частности, немцами заснят Кронштадт. Съемка дала хорошие результаты»¹⁵.

Данные шли не только из Берлина. Из Варшавы сообщали: немецкие солдаты и офицеры открыто говорят о близкой войне, через город сплошным потоком на восток идут немецкие войска. Из Финляндии: немцы обещают финнам в обмен на сотрудничество Карелию и Кольский полуостров. В Румынии возле границы строятся большие аэродромы, офицерам румынской армии выдали карты районов СССР. В Шанхае прибывший из Берлина высокий чиновник рассказывал тамошним немцам: в Германии общественные, военно-морские и высшие гражданские круги считают, что война с Советским Союзом будет триумфальным маршем и продлится три месяца И т. д. и т. п.

¹⁵ Соцков Л. Указ. соч. С. 269.

Сообщения по линии иностранного отдела НКВД (внешней разведки) однозначно свидетельствовали: война вот-вот начнется. Но ведь реальная разведка имеет много уровней. Кроме известных по многочисленным романам и фильмам глубоко законспирированных нелегалов, в то время относившихся к наркомату госбезопасности или Разведуправлению Красной Армии, свою разведку имели каждый приграничный военный округ, каждое местное управление наркомата внутренних дел и госбезопасности – они занимались отслеживанием ситуации в сопредельных государствах и слали в Москву сводные донесения. Если, допустим, какое-нибудь отделение милиции пограничного городка по ходу борьбы с обменом нашего самогона на ихний ширпотреб узнавало о том, что на приграничную станцию прибыл немецкий эшелон с танками, – вы что ж думаете, начальник отделения говорил: «Не наше дело?» Ничего подобного, докладывал, куда надо.

Региональные управления НКГБ имели свои разведотделы, каждый погранотряд вел разведку в приграничной полосе сопредельного государства – а пограничники подчинялись НКВД. Кроме того, любой советский человек, работавший за границей, автоматически выполнял функции наблюдателя – Кремль информировали Наркомат иностранных дел, торгпредства, промышленные наркоматы. Свои структуры были у ВКП(б) и у Коминтерна. Данные в центр шли не сводками, а километрами.

Вот из докладов последнего предвоенного месяца:

НКВД УССР. 2 июня 1941 г.

«На территории Германии отмечается продвижение к пограничной полосе мелких групп пехоты, кавалерии, грузовых и легковых автомашин, а также гужтранспорта. Офицерским составом производится усиленное наблюдение за нашей территорией...»

31 мая 1941 г. против 93-го Лесковского погранотряда на ст. Санок разгружался эшелон быстроходных танков, проследовавших по направлению Тренча.

Восточнее Янув-Подляски в лесу подготовлены понтоны для форсирования реки Буг, там же в районе ко-незавода подготовлено 20 деревянных мостов в целях замены существующих в случае разрушения. В г. Грубешов дислоцированы 2 мотострелковых полка.

По данным опроса нарушителей границы... военнос-лужащие немецких подразделений среди населения заяв-ляют: «СССР порвал мирный договор с Германией и всту-пил в тройственный союз с Англией и Америкой, намерен объявить войну Германии». Военнослужащие высказы-вают уверенность в победе Германии над СССР и захвате Советской Украины»¹⁶.

Гитлер якобы требовал абсолютной секретности – чтобы никто не знал, для нападения на СССР он собирает войска у восточной границы или для маскировки удара по Англии.

¹⁶ Соцков Л. Указ. соч. Книга вторая. С. 199.

Но в реальности даже немецкие солдаты, при всей своей образцовости, тоже живые люди, а не дуболомы Урфина Джюса. Поэтому перед тем, как кидать их в бой, им приходится как-то объяснять цели войны, и проводить эту подготовку надо не накануне вторжения, а заблаговременно. Судя по тому, что они вступили на нашу территорию психологически вполне готовыми к тому, чтобы истреблять «унтерменшей», подготовка проводилась задолго до «дня X» и на совесть. Естественно, эта составляющая тоже отслеживалась.

На календаре 2 июня. Еще не подписан Гитлером приказ о начале кампании, через двенадцать дней будет опубликовано сообщение ТАСС о нерушимости советско-германского пакта – а немецким солдатам внушают, что СССР *уже* порвал мирный договор. Стало быть, ждать остается совсем недолго.

...Уполномоченного ЦК ВКП(б) И СНК СССР В Молдавии С.А. ГОГЛИДЗЕ. 2 июня 1941 г.

«По агентурным данным пограничных войск НКВД Молдавской ССР, командующий 5-м военным округом Румынии 15 мая сего года получил приказ генерала Антонеску о немедленном разминировании всех мостов, дорог и участков вблизи границы СССР, заминированных в 1940–1941 гг. В настоящее время почти все мосты разминированы и приступлено к разминированию участков, прилегающих к р. Прут.

Среди узкого круга офицеров румынской погранохраны

имеются высказывания о том, что якобы румынское командование и немецкое командование 8 июня сего года намереваются начать военные действия против Союза ССР, для чего производится подтягивание к линии границы крупных частей немецкой и румынской армий...

...Министерство внутренних дел Румынии предписало всем органам власти на местах подготовить учреждения к эвакуации их в тыл Румынии»¹⁷.

Кажется, готовясь к отражению нападения, мины принято ставить, а не снимать? Кстати, в соответствующей нашей директиве, о которой пойдет речь впереди, говорилось как раз о подготовке к *постановке* минных заграждений... Да и деревянные мосты из предыдущего сообщения явно свидетельствуют о том, куда немцы собираются идти – а вовсе не в Англию. Делать деревянные мосты с той целью, чтобы их заметили английские шпионы, – это как-то уж слишком вычурно.

...НКВД СССР. 2 июня 1941 г.

«...Пограничными отрядами НКВД Белорусской, Украинской и Молдавской ССР добыты следующие сведения о военных мероприятиях немцев вблизи границы с СССР...

В районах Томашова и Лежайска сосредотачиваются две армейские группы. В этих районах выявлены штабы двух армий: штаб 16-й армии в м. Улянув (85 км юго-

¹⁷ Соцков Л. Указ. соч. Книга вторая. С. 200–201.

западнее Люблина) и штаб армии в фольварке Усьмеж (45 км юго-западнее Владимира-Волынского), командующим которой является генерал Рейхенау (требуется уточнения)...

...17 мая в Тересполь прибыла группа летчиков, а на аэродром в Воскрешнице (вблизи Тересполя) было доставлено сто бомбардировщиков.

...Генералы германской армии производят рекогносцировки вблизи границы: 11 мая генерал Рейхенау – в районе м. Ульгувек (27 км восточнее Томашова и 9 км от линии границы): 18 мая генерал с группой офицеров – в районе Белжец (7 км юго-западнее Томашова, вблизи границы) и 23 мая генерал с группой офицеров производил рекогносцировку и осмотр военных сооружений в районе Радымно.

Во многих пунктах вблизи границы сосредоточены понтоны, брезентовые и надувные лодки. Наибольшее количество их отмечено на направлениях на Брест и Львов...

...Отпуска военнослужащим из частей германской армии запрещены.

Кроме того, получены сведения о переброске германских войск из Будапешта и Бухареста в направлении границ с СССР...»¹⁸

Это к вопросу о том, на каком уровне проводилась раз-

¹⁸ Соцков Л. Указ. соч. Книга вторая. С. 202–203.

ведка. Так выглядят реальные донесения – в виде микроскопических фактиков, которые суммируются, проверяются и перепроверяются, а не в виде телеграмм типа: «Война начнется 22 июня!» А потом наши историки начинают трагическим голосом вопрошать: «Ах, почему Сталин не поверил Рихарду Зорге?» Да потому и не поверил, что такие предуждения так не делаются.

Впрочем, и «телеграмма Зорге» была придумана журналистами в 60-е годы...

...НКВД УССР. 6 июня 1941 г.

«По данным наблюдения 91-го Рава-Русского погранотряда, в пограничной полосе отмечается появление крупных танковых соединений немецкой армии...

...На границу прибыл офицерский состав, предположительно артиллеристы...

...По оперативным данным 97-го Черновицкого погранотряда, на территории Румынии немцы ведут усиленную подготовку к войне с СССР.

В районы Кымпулунг, Ватра-Дорней, Кирли-Баба, Яссы, Ботошаны и Дорохой ежедневно из Германии через Венгрию прибывает 200 вагонов с боеприпасами, военным имуществом, снаряжением, продуктами и фуражом.

Все запасы концентрируются вдоль линии железной дороги между горами, под навесами временных складов, которых от Ватра-Дорней до Дорнешти насчитывает-

ся несколько сот.

У опушки леса юго-восточнее Дорохой установлены дальнобойные орудия.

...2 июня 1941 г. вечером в Сучава в помещении штаба дивизии немцы устроили бал, на который были приглашены румынские офицеры.

На вечере немецкий генерал, обращаясь к офицерам, заявил: «Господа офицеры, настал час объединенными силами возвратить Бессарабию, Северную Буковину и отобрать Украину. Вот в чем наша цель борьбы против коммунизма».

...Румынским правительством издан приказ – по окончании экзаменов в школах с 15 июня 1941 г. в целях размещения войск использовать все здания школ. В лицеях некоторые здания уже заняты под госпитали.

В Румынии проводится частичная мобилизация лиц 45-летнего возраста. Армейские части комплектуются по штатам военного времени. Проходит мобилизация конского состава...»

И такие вот данные слал каждый погранотряд!

...НКВД УССР. 9 июня.

«Среди солдат и офицеров (немецких. – Е.П.) имеются разговоры об ухудшении взаимоотношений между СССР и Германией, могущих вовлечь в войну...»¹⁹

УНКГБ УССР по Львовской области. 12 июня 1941 г.

¹⁹ Соцков Л. Указ. соч. Книга вторая. С. 213.

«Стрелочник железнодорожной станции Журавица Ковальский нашему источнику «Ковалевскому» сообщил:

«Немцы усиленно готовятся к войне с Советским Союзом, для чего подтягивают к линии границы большое количество воинских частей, вдоль всей границы строят укрепления и окопы, внутри обивают их досками».

На вопрос источника, много ли у немцев здесь войск, Ковальский ответил: «На границе мало, но в тылу много. На днях в г. Дешуве выгружено много танков, снарядов и авиабомб. Некоторые бомбы большого веса: на одной платформе помещалось только две бомбы».

...Источнику «Павловичу» от осмотрищика вагонов Зозули стало известно, что по границе реки Сан между селами немецкой территории Болестраце и Гурки немцы приготовили специальные переправочные мосты, замаскированные деревьями.

...В депо станции Журавица стоят 7 паровозов широкой колеи, причем 3 из них находятся круглосуточно под парами. Эти паровозы приготовлены специально на случай военных действий с Советским Союзом.

Источник «Ковалевский», будучи на железнодорожной станции Журавица, путем личного наблюдения установил, что вдоль линии границы по всей возвышенности роются окопы. За станцией Журавица... на расстоянии одного километра сооружаются бетонные

укрепления.

В беседе с источником «Лугом» осмотрщик вагонов станции Журавица Зозуля рассказал следующее:

«Из разговоров немецких солдат и офицеров можно заключить, что немцы готовят наступление на Советский Союз... На транспорте в пограничных пунктах происходит полная замена местных железнодорожников прибывшими воинскими железнодорожными частями».

...В беседе с источником «Лугом» осмотрщик вагонов Зозуля рассказал, что все украинцы, которые служат в немецкой армии, в обязательном порядке обучаются парашютному делу... Учащихся обучают также сбрасывать на парашютах разного рода вооружение, вплоть до противотанковых пушек.

...На станцию Журавица привезли специальную машину, которая способна в течение часа перешивать 100 м пути широкой колеи на узкую.

В беседе 3 июня 1941 г. Зозуля источнику «Владимиру» сообщил следующее:

«На станции Журавица немцы приготовили три железных разбирающихся моста легкого типа для переправы через реку Сан. В ночь на 3 июня 1941 г. на станцию Журавица прибыло более 1000 немецких солдат. Между Перемышлем и Жешувом немцы сосредоточили большое количество воинских частей. Все это происходит потому, что, как объясняют немцы, германское правитель-

ство предъявило Советскому Союзу требование о пропуске немецких войск через территорию СССР в Иран, но Советский Союз отказал. Тогда немцы предъявили ультиматум с угрозой: если войска не будут пропущены, то они пойдут силой»²⁰.

Ага, еще одна немецкая версия происходящего! Кстати, обратим особое внимание на машину для перешивки железнодорожной колеи. Процесс рождения механизма таков: на него дают задание, потом его придумывают, проектируют, изготавливают – даже при самой фантастической организованности на это уйдет не один месяц. По условиям договора о ненападении, наши технические специалисты паслись на германских заводах, как у себя дома – и неужели никто из прокоммунистически настроенных рабочих, которых там и при Гитлере было полно, не шепнул советскому инженеру об этом задании? Конечно, шепнул, и эта информация тоже в свое время легла на стол Сталину.

Кстати, еще о колее. Готовя нападение на СССР, Гитлер неизбежно должен был думать о снабжении своих войск на нашей территории. Это задача куда более сложная, чем кажется, поскольку железнодорожная колея в СССР несколько шире, чем в Западной Европе. Вагоны переделать легко, а вот паровозы пришлось бы перебирать полностью. Не зря же Сталин в своей речи 3 июля особенно отметил: «...угонять весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять вра-

²⁰ Соцков Л. Указ. соч. Книга вторая. С. 225–227.

гу ни одного паровоза, ни одного вагона...»

Но Гитлер и не мог позволить себе рассчитывать на захваченный советский подвижной состав, это было бы совершенно непростительной авантюрой. Следовательно, заводы должны были получить заказы на паровозы широкой колеи. Если работы по изготовлению машин для перешивки колеи еще можно было как-то спрятать, то массовый заказ на паровозы... сами понимаете! Одна эта информация неоспоримо свидетельствовала, против кого собирается воевать Гитлер, а сроки изготовления локомотивов – когда примерно ждать войны²¹.

...А вот цитата из спецсообщения НКГБ БССР от 19 июня. Тут уже все по-простому, открытым текстом: «В связи с проведением подготовительных мероприятий к войне с Советским Союзом...»

«...В связи с проведением подготовительных мероприятий к войне с Советским Союзом со стороны германских разведывательных органов за последние дни усилилась переброска на нашу сторону агентуры...»

...Допросом диверсантов установлено, что германская разведка стремится к началу военных действий между Германией и СССР отрезать передвижение частей Красной Армии по железным дорогам, для чего про-

²¹ А подготовка к войне с Англией столь же обязательно должна была сопровождаться накоплением и изготовлением транспортных средств для переправы через Ла-Манш.

вести диверсии на следующих стратегических пунктах...

...Как показывают диверсанты, срок начала военных действий определен на первые числа июля... причем они получили задание, если война не начнется до 1 августа, произвести диверсию вне зависимости от обстоятельств и возвратиться обратно в Германию²².

...В своих показаниях диверсанты Гордиевич и Чудук указывают, что с началом военных действий между Германией и СССР они должны были взорвать железнодорожное полотно с целью крушения воинских эшелонов на ст. Лунинец и создания пробки в движении поездов...

...Кроме совершения диверсионного акта Гордиевич и Чудук должны были поддерживать в период первых дней войны связь с германскими самолетами, для чего разведка обеспечила их соответствующим полотнищем...»²³

Надо понимать: это были не отдельные разведсообщения, это был *вал* информации, отовсюду – из управления внешней разведки НКГБ, из НКГБ и НКВД союзных республик, из областных управлений, с погранзастав. Все они имели за границей колоссальное количество осведомителей, которые отслеживали перемещения немецких войск, вплоть до номеров частей, настроения, разговоры. Сообщения присыла-

²² Гитлер имел привычку неоднократно откладывать начало войны. Так, сроки начала кампании против Франции переносились 26 раз. Приказ о нападении на СССР был подписан 10 июня, а до того речь о точной дате, естественно, идти не могла.

²³ Соцков Л. Указ. соч. Книга вторая. С. 263–264.

ли дипломаты, работники разнообразных загранпредставительств, шли они и по линии ВКП(б), и по линии Коминтерна. И никакое германское ведомство не могло, технически не способно было противопоставить этому потоку подобный по напору вал дезинформации. На этом фоне знаменитая кампания Геббельса выглядит жалкой отмазкой.

Да, мы ведь еще не говорили о военной разведке. Дело в том, что НКГБ и НКВД все-таки больше занимались делами политическими. А у военных отслеживание перемещения войск являлось основной задачей. И вот как они это делали. Я приведу еще одно разведсообщение – читать его не надо, на него достаточно просто взглянуть...

Донесение о завершении сосредоточения и развертывания войск группы армий «Север». 18 июня 1941 г.

«На 17 июня 1941 года против ПриБОВО в полосе слева – Сувалки, Лыкк, Алленштейн и по глубине – Кенигсберг, Алленштейн – установлено: штабов армий 2, штабов армейских корпусов 6, пехотных дивизий 19, мотодивизий 5, бронедивизий 1, танковых полков 5 и до 9 отдельных танковых батальонов – всего не менее 2 танковых дивизий, кавалерийских полков 6–7, саперных батальонов 17, самолетов свыше 500.

Группировка и дислокация войск (100 000) – 1) район Мемель, Тильзит, Вишвиль: Мемель – штаб 291 пд, 401 и 610 пп, 2 батальона 337 пп, учебный батальон 213 пп, 33,61,63 артдивизионы. До 2 танк. батальонов,

батальон тяжелых пулеметов, 48, 541 САП батальонов, 7 полк – морской пехоты, училище подводного плавания; Мельнераген (8004) – зен. артдивизион; Бахман (7610) – до артдивизиона; Швепельн (7212) – танковый батальон; Давилай (7222) – 250 пп; Роокен (6420) – батальон 660 пп; Шилуте – штаб 5 пд, штаб 161 мотодивизии, штабы 660, 22 пп, пехотный полк; дивизион ПТО, 208 стройбатальон; Матцикен (3432) – артдив 206 ап; Ляужей (3638) – 520 саперный батальон; РУС (3024) – батальон 14 пп, сапрота; Вилляйкен (3030) – батальон 660 пп; Ужлекен (2632) – батальон 660 пп; Клокен (1834) – батальон 14 пп, саперная рота; Каукмен (1634) – штаб и батальон 14 пп, сапрота; Тильзит штабы 7 ак, 1 пд, 290 пд, 8 мд, 1 кав. бригады, 43, 45, 216, 213, 52, 501, 502, 503 пехотные полки, штаб 469 пп, батальон горнострелкового полка, 202, 204, 227, 206 и 510 мотополки, батальон 272-го мотополка, 1 и 2 кп, 22 тап, 21 лап, 290 ап, 61 ап, артдивизион 1 кбр, 212, 101 танк, батальоны, батальон связи 7 ак, 610 отдельный батальон связи, 52 понтонный батальон; 552 и 557 мотообозные батальоны; Погеген – 291 мп, батальон 350 мп, 116 танк. батальон; Пиктупенен (1262) – штаб 350 мп, пехотный батальон, 511 дивизион ПТО; Гресцпелькен (1668) – до роты средних танков; Лаугарген (2074) – батальон 214 пп до артполка, штаб строительного участка; Виллкишкен (1072) – пехотный батальон; Хайрих-Свальде (0042) – 44 мп; Лам-

И так далее, по всему участку границы, относящемуся к ведению Прибалтийского округа. Говорить после этого о том, что кто-то *не верил*, – попросту нелепо. Не поверить было нельзя, Германия готовилась к войне слишком откровенно, да немцам и прятаться-то особой нужды не было – уверенность в мощи немецкой армии, опыт побед над достаточно сильным противником, казалось бы, делали ненужной конспирацию. Тигр собирался напасть, и будет жертва знать об этом или не будет – роли не играло. До сих пор, по крайней мере, это было именно так...

Очень невредно было бы, кстати, разобраться еще с одним мифом – пресловутой непечатной резолюцией Сталина на одном из предупреждений о грядущем нападении. Текст ее, кажется, скоро войдет в школьные учебники: *«Т-щу Меркулову. Можете послать ваш «источник» из штаба герм. авиации к... матери. Это не «источник», а дезинформатор. И. Ст.»*.

Источник, кстати, хороший – это знаменитый агент НКГБ «Старшина» (обер-лейтенант Харро Шульце-Бойзен, сотрудник управления связи германского министерства авиации). Любимая забава историков – гадать, что в этом документе могло так разозлить Сталина. Грешат все больше на пункт второй – типа вождь обиделся, что немцы иронично

²⁴ Цит. по: Мартиросян А. 22 июня. Правда генералиссимуса. М., 2005. С. 598–599.

отнеслись к его заверениям о мире. Притом что сам в таких случаях любил съязвить, да посолонее...

Однако резолюция резолюцией, а неплохо бы прочесть и текст сообщения. Он датирован примерно 16 июня и гласит:

«Источник, работающий в штабе германской авиации, сообщает:

1. Все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены, и удар можно ожидать в любое время.

2. В кругах штаба авиации сообщение ТАСС от 6 июня²⁵ воспринято весьма иронически. Подчеркивают, что это заявление никакого значения иметь не может.

3. Объектами налетов германской авиации в первую очередь явятся: электростанция «Свирь-3», московские заводы, производящие отдельные части к самолетам (электрооборудование, шарикоподшипники, покрышки), а также авторемонтные мастерские.

4. В военных действиях на стороне Германии активное участие примет Венгрия. Часть германских самолетов, главным образом истребителей, находится уже на венгерских аэродромах.

5. Важные немецкие авиаремонтные мастерские расположены в Кенигсберге, Гдыне, Грауденце, Бреславле, Мариенбурге. Авиамоторные мастерские Милича – в Польше, в Варшаве – Очачи и особо важные – в Хейлиген-

²⁵ На самом деле сообщение ТАСС датируется 14 июня.

Что же в этом сообщении могло вызвать столь эмоциональную реакцию Сталина? Пункты 1 и 2 никакой новой информации не несут («сталинскую обиду» вынесем за скобки). По пунктам 4 и 5 также потрясающих открытий не сделано – здесь просто не на что реагировать. Ну, а что касается пункта 3 – м-да! Конечно, высочайшее оборонное значение именно электростанции «Свирь-3» оспаривать трудно – то, что неподалеку находилась еще и Волховская ГЭС, а также Ленинград, значения не имеет. Но как можно себе представить процесс бомбежки московских заводов при том, что а) немецкие самолеты от границы до Москвы элементарно не долетят; б) при точности бомбометания с высоты, на которой будут действовать бомбардировщики при этих налетах – как источник представлял себе возможность разбомбить не что-нибудь, а именно авторемонтную мастерскую? Неудивительно, что это сообщение вызвало соответствующую реакцию Сталина, и он недвусмысленно высказал наркому госбезопасности товарищу Меркулову пожелание – не спихивать свои обязанности по сортировке информации на главу государства.

Кстати, матерная резолюция относилась только к первой части сообщения. Во второй части, переданной «Корсиканцем» (доктор Арвид Харнак), другим знаменитым агентом,

²⁶ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 1 Накануне. Книга вторая. С. 237–238.

говорилося:

«Источник, работающий в Министерстве хозяйства Германии, сообщает, что произведено назначение начальников военно-хозяйственных управлений «будущих округов» оккупированной территории СССР, а именно: для Кавказа назначен Аммон, один из руководящих работников национал-социалистской партии в Дюссельдорфе; для Киева – Бурандт, бывший сотрудник Министерства хозяйства, до последнего времени работавший в хозяйственном управлении во Франции; для Москвы – Бургер, руководитель хозяйственной палаты в Штутгарте. Все эти лица зачислены на военную службу и выехали в Дрезден, являющийся сборным пунктом.

Для общего руководства хозяйственным управлением «оккупированных территорий СССР» назначен Шлоттерер – начальник иностранного отдела Министерства хозяйства, находящийся пока в Берлине.

В Министерстве хозяйства рассказывают, что на собраниях хозяйственников, предназначенных для «оккупированных территорий СССР», выступал также Розенберг, который заявил, что понятие «Советский Союз» должно быть стерто с географической карты».

И эту информацию Сталин матерно не комментировал.

Сказка о Геббельсе великом и могучем, или Борьба за союзника

Сохрани нас Бог от союзников, чьи мотивы нам непонятны.

Роман Злотников. Атака на будущее

Итак, в Кремле знали, не могли не знать о том, что война будет, и будет скоро. Тем не менее – как дружно утверждают многие мемуаристы, да и факты говорят о том же, – Сталин категорически запрещал все, что могло бы вызвать обострение обстановки на границе. Он почему-то очень боялся спровоцировать немцев.

Так, за первую половину 1941 года немецкие самолеты нарушали границу 324 раза, вели аэрофотосъемку – обычно кося под «заблудившихся», однако войска получили строжайший приказ – огня по ним не открывать. Лишь с начала июня звенья дежуривших на границе истребителей, если залетевший на нашу территорию немец не выполнял приказа на посадку, иной раз «роняли» нарушителя. (Да и наши тоже нередко «блуждали» по ту сторону границы.)

Типичным для традиционной истории образом об этом периоде рассказывает московский историк Г. Куманев. Честное слово, не жаль места, чтобы привести этот отрывок целиком. *«В соответствии со строжайшими указаниями*

Сталина всякая инициатива со стороны командующих округами и армиями по приведению в боевую готовность войск прикрытия стала немедленно пресекаться руководством Наркомата обороны и Генерального штаба. Характерной в этом отношении является телеграмма, направленная 10 июня 1941 г. начальником Генштаба генералом армии Г.К. Жуковым в адрес командующего Киевским особым военным округом генерал-полковника М.П. Кирпоноса, отменяющая приказ занять предполье. Выступая 13 августа 1966 г. в редакции «Военно-исторического журнала», Г.К. Жуков говорил по этому поводу: «Сталин узнал, что Киевский округ начал развертывание армии по звонку Тимошенко... Берия сейчас же прибежал к Сталину и сказал, вот, мол, военные не выполняют, провоцируют... занимают боевые порядки. Сталин немедленно позвонил Тимошенко и дал ему как следует взбучку. Этот удар спустился до меня: «Что вы смотрите? Немедленно отвести войска, назвать виновных». Ну и пошло. А уж другие командующие не рискнули. «Дайте приказ,» – говорили они. А кто приказ даст? Вот, допустим, я, Жуков, чувствуя нависшую над страной опасность, отдаю приказание: «Развернуть». Сталину докладывают. На каком основании? «Ну-ка, Берия, возьмите его к себе в подвал...»²⁷

Если отделить факты от эмоций, то произошло следую-

²⁷ Цит. по: Куманев Г. Проблемы военной истории Отечества. М., 2007. С. 75.

щее. В начале июня не то нарком обороны Тимошенко позвонил в Киевский округ и приказал войскам занять укрепления предполья, не то сам генерал Кирпонос проявил инициативу... Наверное, нервы не выдержали – о худшем думать не будем, нет оснований. Ведь что такое предполье? Это линия окопов и других легких укреплений перед укрепрайоном. По опыту Первой мировой войны ввод войск в предполье расценивался как объявление войны. С момента появления там наших солдат Гитлеру уже не нужна была никакая провокация, он мог напасть в любой момент на вполне законных основаниях.

К счастью, в НКВД не спали. Чекисты мгновенно донесли Берии о происходящем в округе, тот, по всей видимости – поскольку прекрасно понимал, что происходит, – именно *прибежал* к Сталину и... В общем, досталось всем так, что генералы впредь и думать не могли о том, чтобы бежать впереди паровоза и делать что бы то ни было без приказа. А товарищ Жуков попросту вводит легковерную аудиторию в заблуждение.

Да, но если Гитлер совершенно точно решил напасть, то не все ли равно? Пусть он впоследствии будет кричать о провокации, зато мы сохраним жизнь десятков, а то и сотен тысяч людей.

Если б было все равно, уж верно Сталин не стал бы отменять приказ. Если б было все равно, можно и упреждающий удар нанести. В том-то и дело, что далеко не все равно было

в тот момент, и слишком многое ставилось на карту.

У нас много говорят, что работе советской разведки Гитлер противопоставил свою кампанию дезинформации: мол, сосредоточение войск у границы СССР – это маскировка удара по Англии. И Сталин, мол, не то чтобы этой кампании поверил – но не знал, что об этом думать, понадеялся, что, может быть, это на самом деле так, и войну проворонил.

На самом деле так оно и было – естественно, что касается дезинформации, не «веры». В конце мая министерство пропаганды Геббельса начало большую игру, запуская в оборот всевозможные слухи о предстоящем нападении Германии на Англию, возможно, даже в союзе с СССР. На начало июня была задумана достаточно примитивная, но эффектная провокация. Геббельс опубликовал в главной партийной газете «Фелькишер беобахтер» статью «Крит как образец», посвященную состоявшемуся незадолго до того германскому десанту на этот остров – параллели Крита и Британских островов в ней были проведены чрезвычайно прозрачные. Весь тираж газеты был тут же конфискован, кроме нескольких экземпляров, попавших в иностранные посольства.

И вот вопрос: а кого, собственно, министр пропаганды Третьего рейха предполагал таким образом обмануть? На подобную удочку могли попасться разве что журналисты. И в СССР, и в Англии, и в других странах, имевших мало-мальски серьезную разведку, судили о надвигающейся войне уж никак не по газетным публикациям, а по источникам более

достоверным. Максимум, на что мог рассчитывать «король пропаганды» Третьего рейха, – это на газетный шум в западных странах.

Шум действительно получился – но зачем он понадобился?

А вот для этого надо знать кое-какие малоизвестные у нас факты. А именно: позицию Англии и США в июне 1941 года.

Англия формально находилась в состоянии войны с Германией. Однако Гитлер активно искал с ней мира, да и англичане вовсе не были настроены поддержать Советский Союз – по причине давней и стойкой неприязни к нашей стране. У нас мало об этом говорится, но весной 1940 года Англия и Франция собирались вступить в войну с СССР на стороне Финляндии – забавно, но помешали правительства Дании и Норвегии, отказавшиеся пропустить экспедиционный корпус. В порядке той же «помощи» страдающим от агрессии финнам тогда же, буквально за месяц до удара вермахта по Франции, они всерьез обсуждали планы нанесения бомбовых ударов по бакинским нефтепромыслам, что, мягко говоря, странно – где Баку и где Финляндия. Имелся и официальный повод для бомбежки – лишить Гитлера советской нефти. То, что Советский Союз, вообще-то говоря, не находился с означенными державами в состоянии войны, их совершенно не смущало. Представляете, как выгоден был бы Германии этот удар, лишаящий Советский Союз основного источника нефти?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.